

ГЛАВА 16. ОН ПОЛЮБИЛ ЕГО

«Что значит — в тебе нет ничего, что могло бы меня зацепить?»

Этой ночью вечно дисциплинированный Лорен, привыкший к строгому режиму и ранним подъёмам, был бесцеремонно разбужен своим господином. Старший молодой господин Му покинул свои апартаменты и вернулся в поместье лишь ради того, чтобы вытрясти из личного адъютанта ответ на неразрешимую любовную дилемму.

— Неужели во мне и вправду нет ни единой черты, которая могла бы понравиться Нинину? — Му Жун пребывал в глубочайшем экзистенциальном кризисе. — Я что... действительно настолько безнадёжен?

— Это лишь вежливая форма отказа, — спокойно ответил Лорен. — Господин, вы происходите из знатного рода, статны, а ваши личные способности более чем выдающиеся. Всё это — превосходные качества, которые на брачном рынке ценятся на вес золота.

— Вот именно! — Му Жун не мог не согласиться. — К тому же я люблю его. Никто в целом мире не полюбит его сильнее, чем я.

Вконец павший духом, молодой господин Му распластался на диване, прижав ладонь к груди. Он чувствовал не просто ноющую боль, а жгучее желание.

— Если бы это помогло, я бы вырвал своё сердце и показал его Нинину. Только тогда он бы мне поверил.

Лорен не сомневался: если бы чувства можно было доказать столь наглядным способом, его господин, пожалуй, действительно бы так и поступил.

— Вам не стоит бросаться в такие крайности. Полагаю, главная причина слов молодого господина Ляо в том, что ваша манера поведения изменилась слишком резко, — заметил Лорен. — Пожалуйста, проявите ещё немного терпения.

В конце концов, с начала практического экзамена не прошло и полумесяца. Трудно ожидать, что нормальный человек с лёгкостью примет ухаживания того, кто ещё вчера смотрел на него свысока и воротил нос.

— Но я люблю его уже целую вечность, — пробормотал Му Жун.

Эта любовь родилась в прошлой жизни. Она прошла сквозь разорванное пространство и время, вернувшись вместе с ним в настоящее. Она будет существовать вечно, пронизывая всё его существование до последнего вздоха.

Да, эту историю следовало начинать с прошлой жизни.

В тот раз, когда Му Жун осознал свою любовь к Ляо Юйнину, тот был уже мертв.

2697 год по имперскому календарю. К тому времени Му Жун уже стал самым молодым командующим флотом в составе Первой флотилии сектора Цефей. В один из обычных дней до него дошло известие: крепость Риггейм подверглась внезапному нападению повстанцев из порта Хэйлу.

Расположенная на окраине сектора Серебряный Щит, неподалёку от спирального магнитного поля Риггейма, крепость Риггейм представляла собой полуискусственную планету. Её основанием послужила карликовая планета, вращавшаяся вокруг ближайшей звезды; оснащённая прыжковыми двигателями, она была отбуксирована к Риггейму и превращена в колоссальный космический бастион.

Крепость уже ввели в эксплуатацию, но строительные работы официально ещё не завершились. В системе обороны и наблюдения оставались бреши, что позволило силам порта Хэйлу глубоко проникнуть внутрь объекта.

Скрывавшиеся долгое время мятежники нанесли стремительный удар, застав гарнизон врасплох.

В то время Ляо Юйнин служил в легионе Серебряный Щит на борту линейного корабля «Буря», приписанного к крепости. Пытаясь прикрыть эвакуацию инженерно-технического персонала и тысяч мирных жителей, «Буря» попала под обстрел световых фазовых пушек мятежников. Корабль успел высадить лишь малую часть экипажа.

Ляо Юйнин, будучи помощником командира «Бури», оставался на мостике до самого конца.

С момента выпуска прошли годы. Для тогдашнего Му Жуна всё, что случилось в Имперской военной академии, стало далёким прошлым, включая и того гениального юношу из звёздного сектора Эол.

Однако в тот миг, когда он увидел имя «Ляо Юйнин» в списке погибших, сердце Му Жуна внезапно пронзила острая боль.

Поначалу он и сам не понимал, что это за чувство. Возможно, просто задетое самолюбие — мол, «того, кого я когда-то выделил, нельзя обижать другим». Но затем он увидел последнюю запись, оставшуюся от Ляо Юйнина.

На полуразрушенном, затянутом густым дымом мостике молодой офицер поднял руку, отдавая честь перед камерой. В его чертах не было ни ярости, ни паники — лишь спокойная решимость человека, идущего на смерть.

— Рождён для Империи, умираю за её честь, — негромко и отчётливо произнёс Ляо Юйнин.

В то мгновение, когда пламя поглотило всё, Му Жун увидел на губах Ляо Юйнина улыбку. Эта мимолётная, короче секунды, улыбка пронзила сердце Му Жуна. Сначала его охватила неопишуемая ярость, а следом накатила волна странной, щемящей скорби.

Эмоции хлынули неистовым потоком, разбиваясь о его душу и вымывая в ней огромную пустую каверну.

Новость о падении Риггейма потрясла Империю. Император немедленно издал указ о карательном походе против предателей из порта Хэйлу.

Му Жун первым подал прошение о вступлении в карательную армию. Империя не знала крупных войн десятилетиями, и для многих восстание в порту Хэйлу стало шансом на быструю карьеру. Его поступок со стороны выглядел как наглая попытка вырвать награды, пользуясь связями семьи.

Разумеется, Му Жуну было наплевать на слухи.

Отвоевание крепости Риггейм, преследование и полное истребление остатков сил порта Хэйлу, реорганизация обороны бастиона — на то, чтобы привести всё в порядок, у Му Жуна ушло больше года.

С точки зрения военного командования и административного управления он справился идеально. Но стоило закончиться напряжённым боем или стихнуть рабочей суете, как он проваливался в какое-то странное, пограничное состояние. Он пересматривал эти последние секунды записи с Ляо Юйнином бесконечное количество раз. Дошло до того, что даже во сне его преследовала та исчезающая улыбка.

В 2698 году Му Жун за выдающиеся заслуги был назначен командующим Первой флотилией сектора Цефей и получил звание генерал-майора.

Вернувшийся в столичную систему молодой генерал был окружён ореолом славы и милости правителя. Те, кто раньше втайне злословил о нём, теперь не смели пикнуть; льстецы и подхалимы лезли из кожи вон, чтобы угодить, а различные фракции, боровшиеся за место наследника, пытались перетянуть его на свою сторону любыми способами.

Однако, вернувшись в столицу, Му Жун отверг все приглашения на пиры и приёмы. Его характер стал ещё более нелюдимым и тяжёлым.

Поскольку Ляо Юйнин был потомком трёх поколений героев семьи Ляо, отдавших жизни за родину, его смерть приобрела легендарный оттенок. О нём говорили повсюду: оплакивали, превозносили, слагали гимны в честь рано ушедшего потомка Бога Войны.

В этих мемориальных статьях и видеороликах Му Жун увидел другого Ляо Юйнина — не того, что остался в его памяти, а живого, яркого и многогранного.

2695 год. Только что вступивший в ряды имперской армии Ляо Юйнин стоит на взлётном поле тренировочной базы Андаин. Под палящим солнцем его фигура кажется воплощением силы и негибавшей воли.

2694 год. Облачённый в парадную белую форму, Ляо Юйнин на выпускной церемонии в академии. Он склоняет голову, принимая из рук директора Джузеберга почётную медаль лучшего выпускника, а затем оборачивается к камере. На его безупречном лице — спокойствие человека, которого не могут поколебать ни почести, ни беды.

Тот же день. Вечеринка после выпуска. Ляо Юйнин поднимает бокал вместе с однокурсниками. Волосы растрёпаны, верхняя пуговица мундира расстегнута — в каждом его жесте сквозит редкая для него беспечность и свобода.

Дальше в прошлое. 2691 год, День памяти. Двадцатилетний Ляо Юйнин под проливным дождём возлагает цветы к памятнику Ляо Синшэню. Фон звучит торжественно и трагично.

Ещё дальше. 2689 год. Восемнадцатилетний Ляо Юйнин стоит один перед главным корпусом академии, глядя в небо. Заходящее солнце очерчивает его силуэт золотым контуром.

2687 год. Корабль, летящий из сектора Эол в столицу. Шестнадцатилетний юноша тихо смотрит в иллюминатор на звёзды, погружённый в свои мысли.

2682 год. Совсем ещё мальчишка, Ляо Юйнин держит на руках новорождённую сестрёнку. Он выглядит неуклюжим и напряжённым, но улыбается так искренне и солнечно.

И, наконец, 2676 год. Раннее летнее утро. Пятилетний Ляо Юйнин стоит под пышным ясенем. Щёки пухлые, глаза — чёрные и блестящие.

Голос за кадром спрашивает: «А-Нин, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?»

Детский голосок отвечает: «Я хочу быть Богом Войны!»

Голос говорит: «Хорошо, А-Нин. Но тогда тебе придётся очень сильно стараться».

Маленький Ляо Юйнин сжимает кулачки: «Да! Я буду стараться!»

Му Жун пересматривал эти старые записи снова и снова. Он не знал, чего именно ищет, он знал лишь одно: пустота в его сердце, связанная с Ляо Юйнином, становилась всё больше. Казалось, её не заполнить уже никогда.

Тогда он создал искусственный интеллект по имени «Джуно» и начал одержимо искать любые крупинки информации о нём. Именно так он наткнулся на форум «Задний дворик старшекурсника Ляо».

В этом архиве Му Жун молча просматривал тысячи постов и комментариев, пока однажды не наткнулся на ветку с гипотетическим обсуждением.

Автор поста сокрушался, что родился слишком поздно: «Как было бы здорово учиться в одно время со старшекурсником Ляо». Люди наперебой соглашались. Кто-то писал: «Я-то как раз родился вовремя, но, к сожалению, поступил в Университет, а не в Военную академию». Другой вторил: «А я учился в академии, когда старшекурсник Ляо был на восьмом курсе, я был первогодкой... Но мне не хватило смелости подойти и познакомиться».

Читая это, Му Жун внезапно осознал: у него было шесть лет. Шесть лет он жил с этим человеком в одном кампусе. Столько дней и ночей они были рядом, в одном пространстве, но между ними не было даже зачатков простой дружбы.

Почему он ни разу не взглянул на него повнимательнее? Почему не перекинулся и парой слов? Почему даже не попытался узнать его лучше?

От юноши с детскими чертами до статного, уверенного в себе мужчины — всё то прекрасное, что унёс с собой поток времени, теперь казалось песком, ускользающим сквозь пальцы. Далёким и недостижимым.

Туман, окутывавший его разум, внезапно рассеялся.

Наконец Му Жун всё понял. Он любит Ляо Юйнина. Полюбил его уже после того, как тот ушёл.

Это была любовь, обречённая на провал с самого начала, ведь тот, кому она предназначалась, покинул этот мир.

Но даже так эта любовь проросла в его душу и кровь, став самым сокровенным и уязвимым местом во всём его существе.

Люди с сильной волей, те, кто привык добиваться целей, на самом деле самые упрямые в своих чувствах.

Признать любовь к Ляо Юйнину для Му Жуна означало дать обет на всю оставшуюся жизнь.

Экран замер на последней улыбке Ляо Юйнина. Му Жун молча поклялся: пока он жив, пока существует его разум, эта искренняя, обжигающая любовь никогда не остынет.

Закрыв глаза, он коснулся губами этого изображения. Коснулся его улыбки.

То, что произошло дальше, трудно было назвать иначе как чудом или божественным состраданием.

Снова открыв глаза, Му Жун обнаружил, что вернулся в мир, где Ляо Юйнин всё ещё жив.

Он не стал мучиться вопросами о причинах своего перерождения. Му Жун быстро принял реальность и принял решение.

Он изменит судьбу Ляо Юйнина, спасёт его от ранней смерти. И он добьётся того, чтобы его любовь, прошедшая через такие страдания, наконец стала взаимной.

Он и Ляо Юйнин... они обязательно полюбят друг друга, поженятся, вырастят детей и рука об руку проживут долгую и счастливую жизнь.

<http://bllate.org/book/17435/1664063>